

Глава 18. В одной постели?

Мужчина толкнул дверь и вошёл, заняв столик у окна. Хозяин заведения слегка усмехнулся, и в его взгляде промелькнул живой интерес. Положив ложку с забавным медвежонком на ручке в кружку, где уже лежала другая, с дельфином, он подошёл к посетителю.

— Здравствуйте. Что будете заказывать? — спросил он.

— Чёрный чай «Бутон» с мёдом, — отозвался мужчина. Улыбка его казалась тёплой, но в ней сквозила едва уловимая отстранённость.

Хозяин с готовностью кивнул:

— Разумеется, сейчас организуем.

Он взял приготовленный чёрный чай, украшенный традиционным кубиком маршмеллоу на пенке. Стараясь не тревожить гостя, который заворожённо смотрел в окно, хозяин бесшумно поставил чашку чуть наискось от него. Тихое звяканье фарфора вывело мужчину из задумчивости. Он потянулся к чашке и вдруг заметил сидящую у перегородки героиню. Он на мгновение замер в восхищении. Впрочем, едва почувствовав, что девушка может это заметить, он тут же совладал с собой и как ни в чём не бывало отхлебнул чай, вернувшись к созерцанию пейзажа за стеклом.

— Стоп! — крикнул режиссёр Лю, мгновенно прерывая сцену. — Син Юнь, ну и где тут восхищение? Ты богиню увидел, а не призрака! Что за испуг на лице? Ты же чай едва не расплескал!

Син Юнь выдавил виноватую улыбку и поставил чашку на стол:

— Режиссёр Лю, там же пусто. На кого мне так смотреть-то? Перед глазами ни души.

— То есть если там никого нет, то и сыграть нельзя? — Режиссёр Лю, сидевший за монитором, сердито замахал веером. — Если бы мы снимали «Парк юрского периода», мне тебе живого динозавра ловить пришлось бы, а?

Линь Ин мирно прислонился к барной стойке. В такие моменты лучше помалкивать. Встрянешь под горячую руку — пощады не жди.

— Режиссёр Лю, Син Юнь ведь ещё новичок, — робко подал голос менеджер актёра. Видимо, он работал с этим постановщиком впервые и не понимал, почему все вокруг так упорно молчат. — Да и приехал он сегодня ни свет ни заря.

Расплата последовала незамедлительно.

— Новичок? Рано приехал? И это, по-твоему, оправдание?! — вскипел режиссёр Лю. — Да здесь каждый первый на площадке пашет с самого утра! Какой это дубль? Маршмеллоу в чашке у Линь Ина растворился уже трижды! Мне нужен всего один точный взгляд! Неужели это так непостижимо сложно?

На самом деле режиссёр так свирепствовал из-за разительного контраста. Только что Линь Ин блестяще отыграл свою сцену с первого дубля, и теперь у Лю Шуньда просто не хватало терпения возиться с дебютантом, который умудрился запороть пять дублей на паре простейших кадров. Линь Ин же прекрасно понимал, в чём загвоздка: парень банально не мог поймать нужное состояние. Запороть столько дублей в простенькой мелодраме... Тут даже его мастерство Киноимператора было бессильно — партнёра просто не получалось растолкать.

— Ещё раз! — скомандовал режиссёр Лю, и съёмочная группа послушно замерла на своих местах.

— Стоп! Син Юнь, во взгляде должно быть восхищение, а не похоть! У тебя персонаж — сдержанный интеллектual, а с этим выражением лица ты выглядишь как маньяк из подворотни! Ещё раз!

Линь Ин мысленно вздохнул. Режиссёр Лю принадлежал к тому типу тиранов, которые гоняют актёра до седьмого пота без малейших передышек. Для зелёных новичков подобные съёмки оборачивались сущим кошмаром: не успев оправиться от очередной порции криков, они выходили на новый дубль, зажимались ещё сильнее и, конечно же, лажали снова. Линь Ин решил, что если парень не сообразит в ближайшие минуты, то стоит предложить режиссёру снять подачу чая крупным планом, опустив этот злосчастный зрительный контакт. Иначе на этих бесконечных проходах они угробят кучу плёнки, а бюджет проекта всё-таки не резиновый.

Когда Син Юнь наконец выдал нечто отдалённо похожее на нужную эмоцию, запас маршмеллоу за барной стойкой изрядно поредел. Зато следующую сцену — ссору — отсняли с первого же дубля. Линь Ину показалось, что напарник даже не играл: парень к тому моменту был настолько взвинчен и зол, что просто выплеснул накопившуюся обиду.

Наконец на площадке соизволила появиться исполнительница главной роли. Цю Лина считалась восходящей звездой второго эшелона и главной приманкой этого фильма. Линь Ину ещё не доводилось работать с ней, но столь эффектное опоздание наводило на невесёлые мысли о типичных капризах заносчивой примадонны.

Её менеджер тут же принялся рассыпаться в извинениях, разыгрывая козырную карту — бесконечные городские пробки. Режиссёр недовольно отмахнулся и объявил перерыв, чтобы подготовить декорации к первому появлению героини в чайной. Вчера они весь день снимали её повседневные сцены, так что Лю Шуньда уже примерно представлял, чего ожидать от актрисы.

Линь Ин отправился перегримироваться. В его гримёрке обнаружился термос с тёплым грушевым отваром.

«Надо же, — усмехнулся про себя актёр, — ассистент всё-таки вспомнил о своих обязанностях».

Пользуясь передышкой, Линь Ин решил расспросить гримёршу о Цю Лине. Из общих сведений он знал лишь то, что девушка числится в агентстве «Шэнши» и уверенно карабкается на вершину шоу-бизнеса, но о её реальном характере не имел ни малейшего представления.

— Сяо Линь, ты только не пугайся, когда начнётся съёмка, — загадочно шепнула девушка-гримёр.

Линь Ин лишь недоумённо повёл бровью. Впрочем, стоило им вернуться на площадку, как смысл её слов прояснился сам собой.

На удивление, звёздной болезнью Цю Лина не страдала. Закончив с макияжем, она вежливо извинилась перед всей съёмочной группой, и работа возобновилась. Снимали сцену, где героиня переступает порог заведения. Линь Ин свои реплики уже отговорил, теперь дело оставалось за ней.

Но едва актриса открыла рот, по коже Линь Ина побежали мурашки. В жизни её голос звучал совершенно естественно, но в кадре она внезапно заговорила как томное привидение: запредельно манерно, растягивая гласные и переходя на какой-то ультразвуковой шёпот. Стоявший рядом Син Юнь, которому предстояло разыгрывать любовь с этой «богиней», заметно вздрогнул.

«С такими интонациями ей бы в хоррорах играть, а не в романтике», — уныло подумал Линь Ин.

Первые сцены, включая эпизоды свиданий, проскочили на удивление быстро. Линь Ин с недоумением замечал, что режиссёр принимает дубли, которые явно оставляли желать лучшего. Лю Шуньда никогда не отличался угодничеством перед продюсерами или звёздами, так с чего вдруг такая щедрость?

Разгадка пришла с первым запоротым дублем. Цю Лина внезапно потеряла нить разговора и сбилась. Во второй раз она забыла реплику. На третий, когда режиссёр раздражённо прервал её сбивчивый лепет, примадонна... расплакалась прямо перед камерой. Линь Ин ошарашенно наблюдал, как по её щекам катятся крупные слёзы, а сама она то и дело всхлипывает, безуспешно пытаясь совладать с дыханием. Что за дешёвая драма на пустом месте?!

Линь Ин выразительно переглянулся с Син Юнем. Оба без слов поняли: пора делать ноги. Пока менеджер Цю Лины суетился вокруг неё с влажными салфетками и бутылочкой минералки, актёры начали тихонько пятиться к выходу. Было очевидно, что в чувство девица придёт

нескоро.

Заметив их манёвр, Цю Лина решительно оттолкнула своего помощника и преградила им путь.

— Простите меня, пожалуйста! — взмолилась она, отвесив глубокий поклон. — Это всё из-за моего дурацкого состояния... Но я справлюсь! Обещаю, я сейчас соберусь, только поверьте мне!

Линь Ин и Син Юнь молча перевели взгляды на режиссёрский пульт. Лю Шуньда сидел с каменным лицом, а вот его помощник не выдержал немного давления двух ведущих актёров:

— Ладно, объявляется полчасовой перерыв! Всем отдыхать.

Площадка мгновенно опустела — рабочие занялись перестановкой реквизита. Линь Ин скрылся в своей гримёрке, благо сегодня он делил её лишь с парой визажистов. По его утомлённому лицу те сразу всё поняли и прыснули со смеху: художественные истерики главной героини здесь ни для кого не были секретом. Линь Ин за две жизни повидал всякое, но чтобы профессиональная актриса ревела из-за сорванного кадра — это был новый опыт.

Тут его взгляд упал на фигуру, подпирающую дверной косяк. Му И стоял там с самым невозмутимым видом.

Линь Ин мысленно проклял всё на свете.

«Русалка» определённо подстроила это нарочно.

— О, великий менеджер Ян! Какими судьбами? — пафосно воскликнул Линь Ин.

Гримёры с любопытством глянули на гостя, но, разумеется, не признали в нём главу агентства. Повинуясь тактичному кивку Линь Ина, они быстро собрали вещи и вышли. Поскольку на площадке как раз начался обеденный перерыв, коридоры опустели. Линь Ин подвёл Му И к импровизированной барной стойке и принялся ловко колдовать над кофемашиной. Спустя пару минут перед директором опустилась чашка с идеальной молочной пенкой.

— Угощайся, — улыбнулся Линь Ин.

— Не знал, что ты умеешь варить латте, — искренне удивился Му И, разглядывая искусный рисунок на пенке.

— Пришлось в своё время покрутиться, — вполоборота ответил Линь Ин, мешая правду с вымыслом. Искусству бариста он научился ещё в прошлой жизни, а в студенческие годы действительно подрабатывал в баре, пусть и обычным разносчиком заказов. — Этой нехитрой

наукой я себе на учёбу заработал.

Му И сделал несколько глотков — вкус оказался превосходным. Однако чуть позже, когда слой пенки осел, на дне обнаружилась искусно вырезанная из белого шоколада фигурка русалки. Он замер, внезапно почувствовав, как потяжелела чашка в его руках.

— С тебя целебный отвар, с меня — бодрящий кофе. Равноценный обмен, не находите, директор Му? — Линь Ин осторожно перехватил запястье Му И. Рука у того была настолько изящной, что пальцы Линь Ина без труда сомкнулись в кольцо вокруг тонкой кости.

— Звучит как весьма сомнительная сделка, — хмыкнул Му И. Судя по голосу, он был в прекрасном расположении духа и даже не попытался высвободить руку, проигнорировав эту очевидную вольность со стороны подчинённого.

— Поверь мне на слово: ты останешься в чистом выигрыше, — вкрадчиво прошептал Линь Ин. Его тон обладал странной, почти гипнотической силой, которой не хотелось сопротивляться.

Му И слегка повернул кисть, но вырываться не стал, лишь наградил наглеца долгим, выразительным взглядом.

— Ну так что, доверяешь мне? — спросил Линь Ин. Он рассудил, что «Русалка» сполна поквиталась с ним за прошлые прегрешения, и теперь пришло время собирать заслуженные дивиденды.

Му И не спешил с ответом. Как глава крупного агентства, он видел изнанку шоу-бизнеса гораздо глубже остальных. Он прекрасно читал мотивы Линь Ина, его непомерные амбиции, но вместе с тем подмечал абсолютную преданность делу и непоколебимую уверенность в себе. В рабочих записях, не предназначенных для эфира, он часто видел, насколько сильно этот парень выматывается. То, что начиналось как банальное желание проучить выскочку, незаметно переросло в сильное притяжение. Му И никогда не скрывал от себя собственную ориентацию, но Линь Ин стал первым мужчиной, сумевшим пробудить в нём столь глубокий интерес, а затем и искреннюю симпатию. В этом нахале удивительным образом сочетались властность и умение уступать, наглые повадки и трогательная забота. Му И ещё не сталкивался с подобным отношением к себе, но отрицать очевидное было бессмысленно: ему это безумно нравилось.

— Доверяю, — тихо произнёс Му И.

Его взгляд смягчился, и он мимолётно улыбнулся. Линь Ин на мгновение затаил дыхание — настолько завораживающим было это зрелище. Не удержавшись, он поднёс изящную ладонь Му И к своим губам и запечатлел невесомый поцелуй на нежной коже тыльной стороны ладони, одновременно придерживая его чашку:

— Осторожнее, не пролей. Кофе отмывается со скрипом.

Заметив, как щёки Му И заливают предательский румянец, Линь Ин улыбнулся с победоносным видом.

После полудня Линь Ину надоело терпеть этот балаган. Он включил своё актёрское мастерство на полную мощность, без труда увлекая за собой обоих партнёров. Будучи опытным исполнителем, он искусно выстроил на площадке интимную, едва уловимую атмосферу недосказанности. Поддавшись этому невидимому импульсу, Син Юнь и Цю Лина наконец поймали нужную волну и без сучка и задоринки отыграли все оставшиеся сцены свиданий.

Лю Шуньда распорядился перенести ключевую сцену — знакомство вслепую — на самый конец съёмочного дня, когда будут готовы все сопутствующие декорации. Именно этот эпизод требовал от актёров максимальной эмоциональной отдачи и тонкой психологической игры. Линь Ин облегчённо перевёл дух. Ему уже доводилось натаскивать новичков, но возиться с этой парочкой оказалось сущим наказанием. Особенно утомлял Син Юнь: парень решительно не понимал, что играть, если перед глазами не было живого ориентира. Его утренняя заминка с «восхищённым взглядом» на пустое место — яркое тому подтверждение. К счастью, в последующих сценах они работали в тесном контакте.

— Надо же, оказывается, хорошая игра приносит такое удовольствие, — восторженно делился впечатлениями Син Юнь со своим менеджером после команды «Снято!».

Его представитель тем временем во все глаза разглядывал Линь Ина, явно поражённый его мастерством. Сам Линь Ин предпочёл проигнорировать этот интерес. С таким подходом к делу этот менеджер никогда не вырастит настоящую звезду: сидит на золотой жиле, а пользоваться ресурсами не умеет, да ещё и страдает непомерным аппетитом при полном отсутствии таланта.

Поскольку на тренировочной базе строго соблюдался комендантский час, они с Му И снова решили срезать дорогу. К воротам подъехали без десяти десять, едва успев до того, как засов со скрипом закроется на ночь. Линь Ин припарковал машину и жестом показал Му И, что собирается заглянуть к инструктору Гуну. Он прекрасно знал, что директору каждый вечер приходится допоздна засиживаться в кабинете Лин Юя за разбором текущих документов, поэтому намеренно давал «Русалке» возможность спокойно заняться делами без лишних свидетелей.

Поднявшись на жилой этаж, Линь Ин направился вовсе не к Гун Хунчану. Вместо этого он скользнул в пустующий тренировочный зал и забрал установленную в углу портативную видеокамеру. Следовавший за ним оператор реалити-шоу недоумённо захлопал глазами, пока Линь Ин не запустил воспроизведение. Оказалось, на плёнке была запечатлена вся сегодняшняя тренировка моделей, проходившая во второй половине дня.

— Попросил Дайюя присмотреть за ней, — пояснил Линь Ин. — Инструктор Гун вроде бы ничего не заметил.

Студенты из Города С обычно звали Ци Дайюя просто Дайюй за его утончённый вид. Из

динамика камеры раздался зычный голос Гун Хунчана. Линь Ин начал методично повторять запечатлённые на экране движения — чётко, шаг за шагом. Судя по лёгкости исполнения, тренировочная программа была ему отлично знакома.

Оператор сравнил движения на записи с тем, что Линь Ин демонстрировал вживую — идеальное совпадение, вплоть до миллиметра. Разбор ошибок Линь Ин просто промотал на ускоренной перемотке. Убедившись, что весь материал на сегодня отработан, он выключил прибор.

— Одолжил у Тао Фэя, надо бы вернуть, — с улыбкой заметил Линь Ин, бережно убирая камеру в чехол. — Если верну с полностью разряженным аккумулятором, он мне голову не оторвёт? Проверять как-то не тянет.

В общежитие Линь Ин вернулся аккурат к половине двенадцатого. Му И всё ещё не было. Не теряя времени, Линь Ин отправился в душ. Ровно в полночь дверь тихо скрипнула — вернулся директор, выглядевший куда более утомлённым, чем днём. Линь Ин молча протянул ему стакан прохладной воды и сразу же залез под одеяло. Когда не нужно было торчать на ночных съёмках или официальных приёмах, он предпочитал придерживаться строгого режима.

Му И, заметив наглеца, который преспокойно развалился на его половине кровати, лишь беззвучно заскрежетал зубами, после чего скрылся в ванной. Линь Ин тут же приоткрыл один глаз и демонстративно отодвинулся к стене, освобождая ровно половину ложа.

Ловушка была расставлена, оставалось лишь дожидаться, когда «Русалка» заглотит наживку.

Спустя пятнадцать минут Му И вышел в лёгкой шёлковой пижаме и нерешительно замер между двумя кроватями. Линь Ин почувствовал, как тот медленно приближается к его изголовью, намереваясь, по всей видимости, растолкать спящего. Он мгновенно выровнял дыхание, симулируя глубокий сон. Когда Му И, так и не решившись потревожить его, уже развернулся, чтобы лечь на соседнюю постель, он резко выпростал руку из-под одеяла. Одним плавным, но мощным движением он поймал Му И за тонкую талию и увлёк к себе на кровать.

— Ну же, тише... Спи, — негромко прошептал Линь Ин, крепко прижимая к себе Му И.

Он надёжно зафиксировал мужчину в своих объятиях. Если «Русалка» сейчас начнёт вырываться, Линь Ин за себя не ручался — внутреннее пламя грозило вспыхнуть от малейшего трения. Му И, похоже, тоже это смекнул и мгновенно затих, хотя его лицо пылало так, словно его обдало горячим паром. О каком сне в такой ситуации вообще могла идти речь?

Линь Ин тихо рассмеялся и мягко накрыл ладонью глаза Му И, устраивая его голову на своём плече.

— Расслабься, — шепнул он.

Му И оставалось лишь подчиниться. Линь Ин чувствовал, как его ладонь щекочит длинные, мелко подрагивающие ресницы, и это ощущение сладким теплом отдавалось где-то в груди. То ли дело было в убаюкивающем ощущении безопасности, то ли сказалась дикая усталость за день, а может, Му И просто решил смириться с неизбежным, но вопреки собственным опасениям он уснул на удивление быстро. Линь Ин бережно обнял его за тонкую талию и, вдыхая едва уловимый аромат его кожи, закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/20457/2162171>